

ЗВЕЗДЫ “МЛЕЧНОГО ПУТИ”

Павел АМНУЭЛЬ

**КОНЕЧНАЯ
ОСТАНОВКА**

**Иерусалим
2011**

**Павел АМНУЭЛЬ
КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА**

Редактор О. Бэйс

Серийное оформление Б. Брайнин

Верстка А. Песков

Технический редактор О. Лайн

Корректор Р. Бескина

Издательство «Млечный Путь»,

7/2, Ротшильд, Кфар-Саба,

No. 306278326, 06.08.2007

© «Млечный Путь»

© Павел Амнуэль

© Изя Шлосберг, рисунок обложки

Все права защищены

ISBN 978-965-7546-08-6

ЧТО-НИБУДЬ СВЕТЛОЕ...

У входа в кафе стояла на гранитном постаменте странная штуковина, имевшая, видимо, какое-то отношение к астрономии, иначе зачем ее здесь поставили? Связка вытянутых блестящих пустотелых конусов, в которых отражалась искаленная кривой поверхностью зелень замечательного сада и голубизна удивительно яркого сегодня неба. Ни облачка. В начале октября – подумать только.

Войдя, Сара почувствовала необъяснимую неуверенность, заставившую ее задержаться в дверях; она даже повернулась, чтобы уйти, но подумала, как это было бы глупо, и направилась к стойке, где были выставлены закуски, салаты и снедь, на которую Сара не обратила внимания. Налила себе кофе, взяла круассан, расплатилась, устроилась в глубине небольшого уютного зала и поняла, почему ей стало не по себе. Ее внимательно, не скрываясь, разглядывал молодой человек, сидевший за первым столиком у двери. Лет двадцать пять на вид. Лицо немного удлиненное, скуластое, взгляд не враждебный, открытый, даже виноватый. Похоже, иностранец. В Кембридже стало слишком много иностранцев – не только студентов, но аспирантов и докторантов. Наверно, и профессоров тоже.

Сара немного застыдилась этой мысли, ей, вообще-то, не свойственной. Она ничего не имела против иностранцев. Тра-

диции доброй старой Англии, требовавшие с подозрением относиться к чужакам, ушли в прошлое. Но вот подумалось...

Мужчина опустил взгляд и перевернул страницу лежавшей перед ним книги. Сара тоже отвернулась, отхлебнула кофе, откусила от круассана – пусть смотрит, если хочет, она не собиралась здесь задерживаться: допьет кофе и поедет домой, в Бакден. Не солено хлебавши, правда, но она и не ожидала, что обнаружит в архиве обсерватории нечто, способное пролить свет на старую трагедию. Если ей отказали в Скотланд-Ярде, то в Кембридже подавно не следовало рассчитывать на успех.

Сара отнесла поднос на стойку, надела через плечо сумку и пошла к двери, стараясь не смотреть на столик, за которым молодой человек продолжал читать книгу, не поднимая головы. Когда она проходила мимо, он неожиданно поднялся, чуть не уронив стул, и произнес стесненным виноватым голосом:

– Извините, мисс.

Сара могла пройти мимо, вроде бы не расслышав. Она так и хотела поступить, тем более, что была немного раздражена. Однако почему-то ноги сами замедлили шаг, и она услышала собственный голос:

– Что вы сказали?

Вечером, вспоминая разговор, она не могла объяснить себе, почему ответила именно так и почему вообще ответила. Почему остановилась, почему посмотрела молодому человеку в глаза и села на предложенный стул, когда он пробормотал: «Я... Нет, я просто... На два слова, вы не против?».

– Хотите кофе?

Сара покачала головой. В чем, собственно, дело? – хотела спросить она, но так и не раскрыла рта, разглядывая своего визави. Небольшая лысина – нынче молодые люди рано начинают лысеть. Едва заметная щетина над верхней губой,

будто он лишь пару дней назад решил отращивать усы. Костюм классического покроя, но дешевый – такие можно приобрести в С&А на распродаже. Тайлер весной хотел купить похожий, но Сара отговорила – главный констебль вне службы не должен выглядеть, будто банковский клерк.

– Простите, – сказал молодой человек. – Мое имя Алкин. То есть, фамилия. А имя – Алекс. Если полностью, Александр. Я здесь постдокторант. Космология. Простите.

Он смутился и замолчал, мучительно, как показалось Саре, соображая, правильно ли построил фразу. Конечно, иностранец. Русский, судя по фамилии. И что?

– Вы хотите что-то сказать? – спросила она, придя Алкину на помощь.

– Нет, не я. Вы, – ответил Алкин и еще больше смутился, отчего на его щеках заиграл румянец.

– Я? – удивилась Сара. Может, в России это такой способ знакомства? – Нет, я ничего не хотела вам сказать.

– Простите, – в третий раз проговорил Алкин. – Сейчас, я сосредоточусь. Так. Вы только что были в архиве и хотели получить сведения о Теодоре Хэмлине, работавшем в обсерватории Кембриджского университета в середине тридцатых годов прошлого века. Я случайно услышал ваш разговор с Синди, простите еще раз.

– Да, – сказала Сара. – Вы знаете что-то о Хэмлине?

– Почему он вас интересует? – вопрос показался Саре невежливым, и она промолчала. – То есть, я хотел сказать, – исправил свою оплошность Алкин, – это было так давно, семьдесят лет назад. Я думал, о Хэмлине все забыли, его работы никто не спрашивал в библиотеке с тридцать девятого года, представляете? И вдруг – вы...

– Вы знаете о Хэмлине? – повторила Сара. – Мне сказали... Синди, да. В архиве есть только три его статьи середины тридцатых. Две – в журнале «Записки Научного общества Кембриджского университета», одна – в рукописи. И все.

— Статьи вас не заинтересовали? — взгляд Алкина стал удивленным. — Я думал... Простите, мисс...

— Сара. Сара Бокштейн.

— Простите мою назойливость, Сара. Я сам обнаружил работы Хэмлина совсем недавно, они показались мне очень любопытными. Для того времени, конечно. Могу представить, как отнеслись коллеги к его идеям. Впрочем, что тут представлять — никак не отнеслись. За семьдесят лет — ни одной ссылки. Будто и не было. Представляете? Он работал здесь три года — с тридцать четвертого по тридцать шестой. И исчез. Ну... то есть, совсем. В дирекции говорят, что он то ли умер, то ли уехал. В архиве не оказалось никаких бумаг, удостоверяющих... Может, умер. Молодой? Я ничего не нашел. Вдруг появляетесь вы и тоже спрашиваете о Хэмлине. Простите, что я так назойливо...

— Он был хорошим ученым? — спросила Сара. Она не думала об этом прежде. Читала, конечно, что Хэмлин работал в Кембридже, она и приехала сюда, потратив полдня, чтобы выяснить хоть какие-то детали, но интересовала ее не наука, которой Хэмлин, похоже, занимался с немалым успехом, а человеческие его качества, его биография.

— Очень хорошим! — с жаром воскликнул Алкин. — Из тех, о ком говорят: непризнанный гений.

— Пожалуй, — сказала Сара, — я бы выпила еще кофе. Чертного. Без сахара. Большую чашку.

* * *

Бакден — городок, каких в Англии тысячи, ничего особенного. То есть, ничего особенного, когда живешь там, ходишь каждый день на работу в мэрию и привыкаешь видеть красно-кирпичную крепостную стену с одиноким донжоном, на крыше которого развевается желто-зеленый флаг, некогда бывший фамильным для местного феодала, сэра Генриха Талбота. Ничего особенного, когда знаешь чуть ли не каж-

дого пятого, а те, кто здесь родился и вырос (тетушка Мэри, например, или молодой, да ранний, выпивоха Сэм), знают, наверно, всех жителей если не по имени, так в лицо. Для туристов Бакден – сохранившийся до XXI века осколок старой Англии. Первые упоминания о деревне относятся к 1049 году, эпохе Вильгельма Завоевателя. Впрочем, первые упоминания стали едва ли не единственными. Крепость построили в XV веке, остальные дома гораздо моложе, большая часть – постройки уже века двадцатого. Население росло медленно – по данным 2004 года, в Бакдене проживали три тысячи двести семнадцать человек. Считая Сару Бокштейн, приехавшую сюда два года назад, когда мэру понадобился специалист по компьютерам, в одном лице системщик и веб-дизайнер, и в железе чтобы понимал, в общем, универсал, потому что платить целой группе работников денег у мэрии не было. Сара в это время искала работу, желательно подальше от родного Портленда, шумного и безалаберного. В компьютерном железе она разбиралась не лучше (но и не хуже) любого продвинутого пользователя, послала в Бакден автобиографию, в которой, по сути, ничего не было, кроме названия колледжа, хорошего, да, но все-таки не из престижных, и получила приглашение на работу, изрядно удивив родителей, уверенных, что их любимая дочь никогда не покинет родных стен.

В Бакдене Сара сняла комнату у тетушки Мэри, быстро обустроила быт, неожиданно осознав, что умеет легко приспособливаться к обстоятельствам, на работу ходила пешком по зеленым и приветливым улицам мимо крепостной стены и донжона. Год спустя купила подержанный «форд-транзит», чтобы в выходные ездить по окрестностям – в Грэфхем, к примеру, до которого было три мили и где находился замечательный, известный во всем Кембриджшире, яхт-клуб на изумительно красивом озере Грэфхем Ватер. Часто бывала Сара и в Кембридже, ближайшем относительно большом городе, где можно было гулять часами, заходить внутрь универси-

тетских кампусов, наблюдая за бурной студенческой жизнью и сравнивая с ее пребыванием в колледже, казавшемся сейчас пределом скуки. «Господи, как я провела свои лучшие годы?» – думала Сара, и ей становилось грустно, она звонила маме в Портленд и разговаривала с ней часами, чего не делала раньше, когда жила дома.

Работа в мэрии оказалась не очень интересной, но важной и, как однажды выразился Тайлер, – затягивающей. Тайлер Бакли, главный констебль округа, уверенный в себе тридцатилетний холостяк, вошел в ее жизнь едва ли не с первого дня, но никогда не навязывал себя, хотя и ясно – сразу – дал понять, что она ему нравится. Он хотел более близких отношений, Сара прекрасно это понимала, но не то чтобы не торопилась, скорее не ощущала в себе желания сблизиться. Наверно, это называлось отсутствием родственности душ или как-то иначе, Сара не стремилась дать определение своим чувствам (или их отсутствию). Просто говорила «да», когда Тайлер приглашал ее поехать купаться на Грэфхем Ватер, и «нет», если он зазывал ее к себе, в одиноко стоявший на отшибе домик, купленный, когда Бакли назначен был руководить местным полицейским участком. Тайлер был терпелив, он так же и преступников ловил, наверно – не торопясь, заранее расставляя сети и следя, чтобы преследуемый не скрылся раньше времени. В конце концов... Впрочем, о том, что в конце концов она скажет Тайлеру «да» и переедет в его дом с видом на проходившее мимо городка магистральное шоссе, Сара предпочитала пока не думать. Пусть все идет, как идет.

Все и шло, как шло, до тех пор, пока две недели назад Тайлер не сделал ей неожиданное предложение – нет, не выйти замуж, хотя, когда он сказал «хочу тебе предложить», Сара вздрогнула и мысленно отодвинулась от Тайлера подальше.

– У нас в архиве полиции, – продолжал Бакли, – куча всяких дел скопилась, понимаешь... Я как-то сунулся, нужно